

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 16 ІЮНЯ 1872 ГОДА.

Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ день храмоваго праздника.

*Идѣже еста два, или тріе собрани
во имя Мое, ту есмь посредь нхъ.*

А насъ, братіе, не двое и не трое, а множество собралось сюда — въ сей св. храмъ славить имя Божіе. Ежели между двумя, или тремя, собравшимися въ честь и прославленіе имени Божія, присутствуетъ Самъ Христосъ; то въ особенности между многими. *Иоп же еста два, или тріе собрани во имя*

Мое, ты есмь посреди ихъ, говорить воплощенное Слово Божіе — Иисусъ Христосъ.

Вотъ, братіе, вы нынѣ въ день храмоваго праздника въ особенности въ большомъ количествѣ собрались въ храмъ Божій на молитву. Такъ и во всѣ праздники слѣдовало бы ходить въ храмъ Божій. Вѣдь молитва столько же необходима для души, сколько воздухъ для тѣла. Безъ воздуха тѣло умираетъ, безъ молитвы душа умираетъ духовно. Ежели, по заповѣди св. Апостола Павла, мы должны всегда молиться — *непрестанно молитесь* (1 Солун. V. 18); — то наипаче во дни праздничные, какъ дни, посвященные Богу и потому болѣе свободные для насъ отъ занятія дѣлами житейскими. Но гдѣ же молиться, какъ не въ храмѣ? Христіанинъ и на всякомъ мѣстѣ долженъ благословлять Господа: *Благодарю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (Псал. XXXI 1.); но наипаче во храмѣ. Христіанскій храмъ для того и устроится и освящается, чтобы въ немъ преславляемо было достославное имя Божіе. *Домъ Мой, домъ молитвы наречется*, сказалъ Самъ Спаситель. Здѣсь во храмѣ приносится жертва спасенія и умилоствленія за грѣхи наши; здѣсь возвышается слово истины, здѣсь благоухаетъ благодать Св. Духа. Здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Тріединный Богъ и Его умныя силы — Св. Ангелы. Итакъ, не здѣсь ли подобаетъ возносить жертвы хвалы и благодаренія Богу? Не здѣсь ли единымъ сердцемъ и едиными устами вѣрные должны славословить Господа въ

союзъ мира и любви со всѣми о Христѣ братіями?

Да и какъ намъ, тварямъ разумнымъ, не прославлять Творца своего и Благодѣтеля? Все, что мы имѣемъ и чего надѣемся, все это даръ щедродательнаго Бога. Самою жизнію — этимъ наилучшимъ даромъ Творца, мы обязаны Богу, о *Немъ же живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. XVII, 28). Ежели св. Ангелы въ благоговѣйномъ трепетѣ выну воспѣваютъ славу и величіе Божіе, взывая: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ*: какъ же люди останутся безмолвными? Какъ же разумнымъ тварямъ не прославлять Творца своего? Для чего и далъ имъ умъ, какъ не для того, дабы они познавали безпредѣльное величіе Божіе? Для чего дано и сердце, какъ не для того, дабы они живо чувствовали безпредѣльную благодать Его? Для чего даны языкъ и уста, какъ не для того, дабы они воспѣвали вѣчно — славное имя Всевышняго? Такъ св. Давидъ въ благоговѣйномъ созерцаніи безпредѣльнаго величія Творца — Бога въ восторгѣ всего существа своего, взываетъ: *вся кости мои рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ*. (Псал. 34. 10).

Итакъ, съ какимъ восторгомъ христіанинъ долженъ спѣшить, когда звонъ колокола призываетъ его во храмъ Божій на славословіе? Не долженъ ли онъ съ пророкомъ Давидомъ взывать: *Возвеселихся о речихъ мнѣ въ домъ Господень пойдемъ*. (Псал. 121. ст. 1). Но подходя ко храму Божію, съ какимъ страхомъ долженъ входить въ него, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ стоять въ немъ и съ ка-

кимъ чувствомъ умиленія выходить изъ него? Не долженъ ли при всякомъ вхожденіи во храмъ съ тѣмъ же пророкомъ Давидомъ сказать: *Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму Твоему святому въ страхъ Твоемъ* (Псал. V. 8.). Ибо что такое храмъ?

Это есть домъ Божій, селеніе Вышняго, гдѣ невидимо присутствуетъ Царь царствующихъ и Господь гостодетствующихъ. Ежели же храмъ есть домъ Божій, то съ какимъ чувствомъ страха Божія должно стоять въ немъ, и не только стоять, даже проходить мимо его? Ежели не безъ страха и опасенія мы входимъ въ домъ земнаго царя, что я говорю — царя, даже своего господина или начальника; то несравненно болѣе должны соблюдать этотъ страхъ, входя въ домъ Царя Небеснаго. Замѣтьте, что поется во время обѣдни въ херувимской пѣсни: „Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.“ А потому, какъ много погрѣшаютъ тѣ изъ насъ, кои во время молитвы въ храмѣ разговариваютъ, безъ нужды съ мѣста на мѣсто переходятъ, одинъ другаго толкаютъ, и тѣмъ не только себѣ, да и другимъ молиться мѣшаютъ и своихъ братій вводятъ въ соблазнъ. Выслушайте, что таковымъ говоритъ слово Божіе: *горе человеку, имже соблазнъ приходитъ! Проклятъ человекъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ.*

Но ежели съ такимъ невниманіемъ многіе стоятъ въ самомъ храмѣ, то чего добраго ожидать отъ нихъ внѣ онаго? Съ какимъ безстрашіемъ они ходятъ мимо храма — этого святилища Божія, и го-

ворить страшно! Проходя мимо его, считаютъ себѣ въ тягость открыть голову и помолиться на храмъ. Мало того, пѣніе неприличныхъ пѣсней, срамословіе, пляски, игрища — все это дѣлается безъ всякаго опасенія около храма, или во время прохожденія мимо онаго. И сколько я вразумлялъ васъ, сколько убѣждалъ, и вы какъ будто наперекоръ идете, вопреки всѣмъ вразумленіямъ вашего пастыря. Но опять повторю, и всегда не престану при всякомъ случаѣ повторять слова Господа: *горе человеку, имъ же соблазнъ приходитъ*, Таковыхъ здѣсь еще караетъ Господь, но они сильно истязаны будутъ на страшномъ судѣ. Ибо что такое храмъ, скажу еще? Это есть земное небо, престолъ Царя славы, Котораго окружаютъ херувимы и серафимы и изъ страха закрываютъ крылами лица свои, не терпяше взира-ти на Того, Который живетъ во свѣтѣ неприступномъ. Ахъ, слуш! ежели самые Ангелы, духи безплотные и чистѣйшіе, съ такимъ трепетомъ выпу предстоять престолу Божію; то съ какимъ благоговѣйнымъ страхомъ должны стоять во храмѣ мы, тайно *херувимовъ образующіе, и съ ними живото-творящей Троицы Трисвятую пѣснь воспевающіе*? Итакъ, всякій христіанинъ, присутствуя во храмѣ, долженъ помышлять, что онъ стоитъ какъ бы на небѣ и служить вмѣстѣ съ Ангелами; а потому входя въ него долженъ оставить все земное и устремить умные очи свои горѣ — къ Престолу Всевышняго. Потому — то св. Церковь на возгласеніе священника: *горѣ имѣемъ сердца* — отвѣчаетъ съ

вѣрными: „имамы ко Господу,“ и почти ежедневно напоминаетъ намъ: Въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ.“

Итакъ, духовные дѣти мои, ежели хотите себѣ спасенія, а кто не хочетъ его,—то сколько можно чаще собирайтесь въ храмъ Божій на молитву, особливо во дни праздничные! Ни гдѣ столько человѣкъ не получаетъ себѣ освященія отъ Бога, какъ во храмѣ. Притекайте во храмъ радостно, стойте въ немъ благоговѣнно, возносите жертву хвалы и благодаренія за щедроты Господни усердно, и благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа будетъ всегда со всѣми вами. Аминь.

Свящ. Павелъ Архангельскій.

Нѣсколько словъ о ворожбѣ въ простомъ народѣ, какъ то: наговорахъ, гаданіяхъ на карты и пр.

Наговоры, заговоры, гаданья на карты — грѣхъ всеобщій и весьма распространенный въ простомъ народѣ. — Едва ли найдется нѣсколько домовъ — въ деревнѣ, или селѣ, — гдѣ бы не прибѣгали къ тому, или другому изъ показанныхъ видовъ народной ворожбы. Прибѣгаютъ къ ворожбѣ старики — мужчины, молодые люди, даже дѣти; отдаютъ дань

ворожбѣ старухи женщины, старые дѣвы и дѣвицы. Эти послѣдніе, особенно предъ всѣми другими, любятъ поворожиться, — это ихъ слабость. Они же преимущественно поддерживаютъ ворожей матеріальными средствами.

Трудно опредѣлить, съ какого именно времени развились эти дурные насты въ нашемъ простомъ народѣ: перешли ли они отъ нашихъ предковъ, или занесены другими народами, посѣщавшими Россію? Можно допустить и то и другое. Но вѣрнѣе то, что, какъ ворожба, такъ и вѣра въ нее среди простаго люда нынѣ въ такой же силѣ, какъ было во времена Рурика и Ярослава, когда ворожей вырѣзывали изъ спинъ нашихъ предковъ ремни подѣвидомъ прекращенія болѣзней. И нынѣ изъ нашего простолюдина первая явившаяся ворожея — шарлатанка можетъ сдѣлать, что угодно; можетъ подвергнуть его своего родѣ пытѣ; но, въ особенности, можетъ выманить, выжить своими фокусами послѣдніе гроши изъ скудныхъ средствъ простолюдина. Грустно становится, когда слышишь и узнаешь, какіе проказы выдѣлываютъ наши ворожей — съ простымъ людомъ. То заставляютъ еле живаго субъекта выпивать большую чашку препротивной воды; то — высиживать по цѣлымъ часамъ надъ какимъ либо горшкомъ, то выходить по утру рано на зори и т. п. Рѣдко встрѣишь человѣка, надъ которымъ бы они, такъ, или иначе, не пытали своей ворожбы. Послѣ — иные и сами смѣются надъ своею слабостію; но какъ сами, такъ и другихъ не

стараятся останавливать отъ глупой ворожбы. Какъ будто эта ворожба — что то сродное, не раздѣльное съ нашимъ народомъ!

Отчего такъ долго держится наша ворожба? Я наблюдалъ за этимъ вопросомъ, и, на сколько мнѣ удалось собрать свѣдѣнія, спѣшу подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣдомостей.

Жизненность ворожбы тѣсно связана съ болѣзнями среди простаго люда. Можно сказать на вѣрное; гдѣ больше болѣзней, тамъ больше и ворожбы; гдѣ меньше болѣзней, тамъ мало ворожбы. Нашъ простой людъ — прибѣгаетъ къ ворожеямъ только въ болѣзняхъ, — душевныхъ ли то, или тѣлесныхъ. Нѣтъ болѣзни въ домѣ, тутъ не встрѣтишь, или очень рѣдко встрѣтишь ворожею; напротивъ тотъ домъ, который изобилуетъ болѣзнями, всегда наполненъ и ворожеями разнаго рода, — что я самъ неоднократно замѣчалъ.

Искусство ворожей — въ лѣченьи болѣзней, самое плохое; всѣ они изъ неграмотнаго, темнаго люда; понятій о ходѣ болѣзней, причинъ ихъ породившихъ, никакихъ не знаютъ. Чтожь заставляетъ нашихъ крестьянъ обращаться къ ворожеямъ, что именно привлекательно для глазъ простаго люда въ ворожбѣ?!

Нашъ простой народъ — доселѣ — самыхъ странныхъ, нелѣпыхъ понятій о болѣзняхъ. Въ понятіяхъ крестьянъ существуютъ троякаго рода болѣзни: прытка, дурной глазъ, и порча; знаютъ еще трысавицу, весьма рѣдкіе — знакомы съ горяч-

кою. Всѣ болѣзни, по ихъ понятію, происходятъ отъ этихъ причинъ, т. е. или отъ прытки, или дурнаго глаза, или порчи. Что — это за прытка, или порча, крестьяне сами себѣ хорошо не объясняютъ, но и нашихъ объясненій тоже не понимаютъ. „Что это съ твоимъ отцемъ, спросишь пріѣхавшаго за тобою съ требой? — Попритчилось что — то, батюшка, шелъ вчера съ гумна. „Что это съ твоимъ сыномъ, спросишь другаго? Должно быть сглазили, больше ничего; все здоровой былъ, а тутъ какъ снопъ свалился.“ Не можетъ быть, чтобъ сглазили, спрашиваешь далѣе: что онъ, больной, дѣлалъ? Да, на гумнѣ, рожь молотилъ, а ту пору шелъ дядя Василій, или Семенъ, а у него, говорятъ, дурной глазъ; онъ, долженъ быть, и сглазилъ, больше нечему быть. „Да не ложился ли онъ, вспотѣвши, на землю?“ Когда не ложился: да развѣ ему это въ первой; и прежде ложился, да ничего не было; а это, — какъ ему пройти — дядѣ — то, — такъ и повалился. — Сколько ты не убѣждай ихъ, что болѣзнь произошла отъ простуды; при васъ они согласятся, а какъ вышли — свой совѣтъ. Тутъ, по уходѣ васъ, изъ угла кто либо промолвитъ: „надысь Матрена помогла такому — то; какъ умыла, такъ рукой снела, а захваралъ пуще нашего. Все, говоритъ, сглазу онъ у васъ заболѣлъ.“ — И вправду, не сходить ли намъ, добавляетъ другой, людямъ помогла, и нашему поможетъ! Известно, надо сходить, заключаетъ старшій въ семействѣ, что медлить?!.. Когда семейный ареопажъ порѣшить,

что больной (съ глазу, тогда приглашается въ домъ старуха — ворожея, умывальщица. Умываютъ отъ глазу, большею частію, женщины — старухи, рѣдко старые дѣвы. Умывающихъ старухъ — весьма много, больше другихъ ворожей, потому что нужда въ нихъ — постоянная; какая бѣ болѣзнь ни случилась, сперва приписываютъ ее глазу, а глазь нужно смыть. — Приемы старухи умывальщицы очень не мудрены: беретъ она ковшъ воды, или чашку, пошепчетъ надъ ней что нибудь, иная — молитву Иисусову, другая Богородичную, а болѣе свѣдущая и сонъ Богородицы, или „на морѣ, на рѣцѣ.“ Послѣ шептанья, старуха внезапно оканчиваетъ больного водою, или прямо изъ чашки, или изъ рта: больной вздрагиваетъ, затрясется .. „Ничего, дитятко, промолвить старуха, Божья благодать, полегчаетъ.“.....
Нужно замѣтить, — одни изъ старухъ умывальщицъ умываютъ и взрослыхъ и дѣтей, другіе такъ больше дѣтей. Въ послѣднемъ случаѣ старухи при умываньи употребляютъ крестикъ или образокъ, — „найденые.“

„Ты бы пришла ко мнѣ умытъ ребенка“ говоритъ иная старухѣ?

„Не могу, моя милая, до ребятъ мнѣ не счастливится.“

Это умыванье — не считаютъ даже и грѣхомъ; оно идетъ у нихъ за доброе дѣло. „Вѣдь я, батюшка, ничего не дѣлаю; я только умою, молитву Иисусову сотворю;“ иная скажетъ: „чай тутъ грѣха

нѣтъ, вучатся больно сосѣди, умои, говорятъ, дитя
оченно хвораеть; я и умою съ хрестика; хре-
стикъ — то у меня этотъ найденный. “Чтожь, помо-
гаетъ твое умыванье въ болѣзняхъ? „Кто ее знаетъ,
говорять, что помогаетъ?“ Иные изъ старухъ созна-
вались, что они, умывая, читаютъ „сонъ Богоро-
дицы, на морѣ на кіяне,“ — и при этомъ упо-
требляютъ весьма сложные приемы. Вотъ эти прие-
мы, какъ мнѣ удалось ихъ узнать:

Приглашенная старуха умывальщица идетъ съ
чашкою воды къ колодезю. Почерпнувъ тамъ
воды, она должна дойти до избы, не оглядываясь;
иначе вся сила воды пропадетъ. Въ воду,
за тѣмъ, старуха пускаетъ золу съ трехъ ножей,
потомъ сливаетъ воду съ трехъ ложекъ. Значе-
ніе этихъ трехъ ножей, трехъ ложекъ такое: въ
натурѣ, по ихъ понятію, существуютъ три гла-
за: глазъ мужескій, глазъ женскій и глазъ дѣ-
вичій. Такъ старухѣ нужно сперва узнать, чей
глазъ сглазилъ больного, мужескій, женскій, или
дѣвичій. Для этой цѣли они берутъ три красныхъ
уголька и, послѣ разнаго нашенгиванія, опускаютъ
въ воду, предварительно намѣтивъ ихъ, одинъ муж-
скимъ, другой женскимъ, а третій дѣвичьимъ. За
тѣмъ смотрятъ; который изъ этихъ угольковъ боль-
ше будетъ шипѣть въ водѣ: если дѣвичій, то дѣви-
ца глазила, если мужскій, то мужчина. Составлен-
ною такимъ образомъ водою, старуха внезапно ока-
чиваетъ больного, приговаривая: сгинь, пропади
глазъ мужскій, дѣвичій, а оставшуюся воду вылива-

ютъ подъ пятку какой либо двери, указывая какъ бы мѣсто, куда долженъ уйдти глазъ съ больнаго. Это, говорю, приемы болѣе опытныхъ умывальщицъ, которые промышляютъ этимъ, какъ ремесломъ; но большинство не знаетъ и не употребляетъ этихъ приемовъ, умывая, какъ они говорятъ, просто.

Впрочемъ, эта профессія старухъ не очень вредна для общества; потому что они отправляютъ оную безвозмездно, или съ небольшимъ вознагражденіемъ за трудъ. Гораздо вреднѣе другая профессія старухъ, — это наговоры — и заговоры. Тутъ даромъ ничего не дѣлается, и за свой цѣлительный напитокъ старухи назначаютъ цѣну. Да и не возможно не брать имъ вознагражденіе; оно идетъ къ нимъ иногда, противъ ихъ воли. „Сдѣлай милость, полегчи, а за труды, что хочешь бери.“

Наговоры, заговоры старухъ идутъ большею частию отъ прытки, и порчи. Самая распространенная болѣзнь въ простомъ людѣ послѣ глазу — прытка. Что такое прытка, крестьяне сами хорошо себѣ не уясняютъ; но что ни случается съ человѣкомъ внезапно, то они относятъ къ прыткѣ. Если, напр. мужикъ вдругъ оступится, захромаетъ, — это — отъ прытки; если сдѣлается ударъ, (апоплексія) съ человѣкомъ, это — прытка; если языкъ вдругъ отнимется, это — прытка.

„Что это у тебя старикъ — то, спросишь пріѣхавшаго за тобою сына съ прозьбою — приобщить, чѣмъ болѣнь?“ — Попрытчилось ему что — то, надыхъ шелъ съ

гумна, вдругъ въ бокъ кольнетъ; такъ, съ того времени и слегъ „Словно въ дурное мѣсто ступилъ.“ Какъ только уѣдешь ты со двора, опять въ домъ семейный ареопакъ. Кто нибудь промолвить, „Ванюшъ что—то все тяжѣетъ!... не сходить ли къ Силантьевнѣ?! Она, вишь; какой—то наговоръ даетъ; какъ выпьешь, такъ и полегчаетъ, право слово!“ Ну, что къ Силантьевнѣ, лучше къ Митривнѣ; та, говорятъ, до одного раза лѣчитъ; какъ дастъ, такъ и отходить всю прытку. Знамо, нечего гадить, сходите къ Митревнѣ — то; она, говорятъ, и не много беретъ за посылку.“

Является Митревна. „Сдѣлай милость, Митревна, помоги нашему—то, больно попрытчилось третій день.“ Охъ, спаси его Господи! Не ровень часъ, вотъ, надьсь, эдакъ же Васильева—то сынъ, ужъ такъ занемогъ!.... Ну, Богъ его знаетъ; отъ этаго ли?.... какъ дала водицы, такъ и полегчало... И сама уже берется за воду. Наливъ ковшъ, или чашку воды, она долго надъ ней шепчетъ; болѣе хитрая, зажжетъ свѣчу у образовъ и помолится; потомъ даетъ все выпить больному.

Больной сверхъ силъ, но пьетъ до конца, потому — тутъ облегченіе (*).

(*) Въ чемъ суть этихъ наговоровъ, это я не могъ узнать; ворожен очень скрытны, и самымъ близкимъ людямъ ничего не открываютъ. Недалеко отъ меня живущая ворожея требуетъ отъ проходящихъ къ ней: фунтъ восковыхъ свѣчъ, ладону; свѣчи ставить по краямъ чашки съ водой, а ладаномъ курить.

Не поможетъ одна старуха, посылаютъ за другой, третьей, (потому что въ нихъ недостатка нѣтъ). Что долженъ вытерпѣть отъ нихъ больной, — это одинъ Богъ вѣсть; потому что для большаго эффекта эти старухи кладутъ въ свою наговоренную воду какую либо горькую траву, или солему, или еще чего хуже. На это они не стѣсняются.

Нужно замѣтить: старушки ворожеи пользуются своими заговорами, наговорами не однихъ людей, но и домашній скотъ. Такъ иные изъ нихъ заговариваютъ червей въ скотѣ, во время лѣта. „Заломи, Силантьевна, сдѣлай милость, мнѣ червей, всю скотинушку забли, молитъ какая либо сосѣдка.“ И Силантьевна заламываетъ, пошептавъ на какой либо рѣпейникъ, или другую траву. При чемъ весь простой людъ безъ сомнѣнія вѣруетъ, что черви отъ заламыванья старухи — пропадутъ, что, дѣйствительно, и случается.

Иные изъ старухъ заговариваютъ кровь, или какъ они выражаются, руду, въ человѣкѣ ли то, или скотѣ. Какъ только у кого сильная открылась течь крови, сей часъ бѣжать къ извѣстной въ окологдѣ старухѣ — заговаривать руду.

Берутся заговаривать эти старухи сильную лому въ головѣ, или ногахъ; но тутъ, и по замѣчанью крестьянъ, пользы отъ нихъ мало.

Но всего болѣе пьютъ наговоры въ болѣзняхъ — отъ порчи. Это — третій, самый распространенный видъ болѣзни въ простомъ людѣ. Порча бываетъ отъ діавола, по ихъ понятію; но больше отъ лю-

дей, владѣющихъ силою діавольскою. На кого эти люди напустятъ силу вражью, тотъ ничѣмъ не избавится отъ нея, развѣ только такимъ же злымъ человекомъ. По этому, когда случится въ домѣ порча, спѣшать заручиться помощію какого либо знахаря, про котораго ходитъ молва, что онъ съ діаволами водится. Вотъ какаго рода порча! Если невѣстка въ домѣ тоскуетъ, плачетъ, замѣтно худѣетъ, — это у нихъ испорчена злымъ человекомъ; если у старухи боль подъ ложечкой, или въ животѣ, — это у нихъ испорчена; если молодица начинаетъ зря говорить, въ бѣлой ли то горячкѣ, или просто, рехнувшись съ ума отъ семейныхъ безпокойствъ, — это испорчена. (Само собою, — бѣснующіеся, кричащіе зря въ храмѣ, или подъ новый мѣсяцъ, прямо испорчены злыми людьми). Портятъ эти злые люди больше на свадьбахъ, стараясь подложить чего либо дурнаго въ стаканъ, подающійся молодой четѣ, или проходя между ними (*). Держатся многіе и того мнѣнія, что злые люди, задумавъ испортить кого либо, наговариваютъ извѣстное мѣсто, вступивъ въ которое человекъ получаетъ порчу; или наговариваютъ вещь какую либо, которую бросаютъ на дорогѣ; поднявшій эту вещь, получаетъ порчу.

(*) При свадьбахъ, по этому, отцы молодыхъ и свахи принимаютъ большія предосторожности, чтобы между молодыми никто не прошелъ, чтобы впередъ ихъ никто не сѣлъ.
и т. п.

„Что у тебя сноха — то, спрашиваешь старуху хозяйку, все больна?“ — Больна батюшка, и не чаю — „выздорѣть. „Почему же не чаешь ей выздорѣнія?“ Да, видно, испорчена. „Полѣчите, Богъ милостивъ, выздорѣетъ,“ утѣшаешь старуху. Нѣтъ, не чаемъ. Ужъ мы чѣмъ ее не лѣчили: всѣ ворожеи перебивали у насъ въ дому; къ татарину въ село Н. возили, — (вотъ, батюшка, нужно покаяться тебѣ въ этомъ), татарскій наговоръ пила она; ничто не помогло, видно такъ Богу угодно. Дѣйствительно, какъ только крестьяне по нѣкоторымъ признакамъ убѣждаются, что сноха испорчена (больше порченныхъ между снохами), начинаютъ ее отхаживать. Отхаживанье это состоитъ въ томъ, во первыхъ, что больную возятъ по всѣмъ ворожеямъ, заставляють пить наговоры, исполнять другія ихъ наказы; но иногда больную возятъ къ какому либо родникамъ, прославившимся исцѣленіями порченныхъ людей.

Къ татарскимъ наговорамъ прибѣгаютъ чаще въ слѣдующихъ болѣзняхъ: лихорадеѣ, или по ихъ, трясавицѣ, головной боли, ломотѣ рукъ и ногъ, или, по ихъ, немочи, дурной болѣзни (сифилизъ). Татарскіе ворожеи считаются искуснѣе Русскихъ, скорѣе помогаютъ въ болѣзняхъ: но нужно замѣтить, къ этимъ наговорамъ крестьяне прибѣгаютъ въ крайности, когда уже испробуются всѣ русскіе. По тому что пить татарскіе наговоры считаютъ величайшимъ грѣхомъ. „Грѣшница я великая, батюшка, — чай и прощенія мнѣ не будетъ на томъ свѣ-

тѣ, — татарскій наговоръ нила; все въ своихъ болѣзняхъ.“ Но русскихъ ворожей наговоръ считаютъ за малый грѣхъ.

Пьютъ наговоры, и татарскіе и Русскіе, отъ безплодья женскаго. Въ этихъ случаяхъ, какія мѣры не принимаютъ женщины! Налагаютъ на себя многотрудныя обѣты, посты, но особенно пьютъ всякое зелье, которое прикажутъ ворожеи. Тутъ вѣрують всякому совѣту, даже не отъ ворожеи, а первой попавшейся съ совѣтомъ женщины. Мнѣ доводилось слышать такого рода признанія: „грѣшница я, батюшка, вотъ еще въ чемъ: сосѣдка моя просила меня достать ей лѣкарства, чтобъ дѣтей родить. Мы съ одной таваркой и согласились — достать ей такого лѣкарства. Налили просто въ пузырькъ воды и говоримъ: вотъ какъ выпьешь, будешь родить! Взяла она у насъ этотъ пузырькъ за три руб. сер. Ищутъ также лѣкарствъ и тѣ женщины, у которыхъ часто дѣти рождаются; эти для того, чтобы дѣтей не родить. И тутъ женщины готовы вѣрить всякому обману, слѣдовать всякому совѣту, хоть бы онъ шелъ не отъ ворожеи.

Находчивость же ворожей въ этихъ случаяхъ удивительна! Какъ по духу чуютъ, гдѣ, въ какомъ домѣ можно поживиться. Чуть только замѣтятъ, что женщина тоскуетъ о безплодіи, или тяготится дѣтьми, какъ тотъ часъ съ совѣтами: ты сдѣлай, моя голубушка, вотъ то — то, напейся того — то, — и не будешь родить. Это испытано уже: вотъ такая — то и такая — то только отъ того питья и не стала

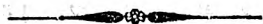
родить. Повѣрь мнѣ, вѣдь я не то что за деньги, такъ изъ сожалѣнія къ тебѣ, другому и за деньги не скажу. Пьетъ женщина указанное зелье, отдаетъ послѣдніе свои гроши ворожеѣ, а толку нѣтъ.

Много и еще случаевъ въ жизни простаго люда, гдѣ они прибѣгаютъ къ помощи ворожей; но обо всѣхъ не станетъ времени и повѣствовать. Женщины, въ особенности, повторимъ мы, поддаются обману ворожей.

Это, конечно, зависитъ отъ того, что мужчины умнѣе, или, такъ сказать, опытнѣе женщинъ: но можно допустить здѣсь и другую причину. Женщины, при ихъ дурной обстановкѣ, при ихъ многотрудныхъ болѣзняхъ, слабомъ организмѣ, особенно отъ деспотизма семейнаго, терпятъ больше невзгодъ, нежели мужчины. Мужчины къ тому же могутъ развлекать себя и внѣ дома; женщины и на это имѣютъ менѣе досуга; на ихъ долю выпадаетъ жребій больше сидѣть дома. И сидятъ онѣ дома. Но, между тѣмъ, горе, нужда, болѣзни томятъ ихъ, помощи нѣтъ; по неволѣ придетъ на мысль старуха ворожея съ своими цѣлительными наговорами, или гадалыщица, открывающая на картахъ все будущее, какъ свои пять пальцевъ.

Свящ. Ал. Масловскій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

По поводу статьи: „О причащеніи нѣ- которыхъ больныхъ.“ (*)

Въ официальной части 8-го №омера Пенз. Еп. Вѣдомостей напечатана статья „О причащеніи нѣ-
которыхъ больныхъ,“ гдѣ авторъ, нѣкто священ-
никъ Флегматовъ, разсуждаетъ, какъ должно посту-
пать священнику, когда „приходится ему встрѣ-
„чать такихъ больныхъ, особенно въ припадкахъ
„холеры, съ которыми до послѣдняго ихъ вздоха
„пронсходитъ рвота,“ — должно ли ихъ прича-
щать, или только исповѣдывать и оставлять безъ
причащенія? Авторъ рѣшаетъ сей вопросъ утверди-
тельно; говоря, что „непремѣнно нужно удостои-
вать ихъ св. Причащенія.“ — Статья эта перене-
чатана изъ Саратовскихъ Епарх. Вѣдомостей. Про-
читавъ ее, многіе изъ моихъ собратій — священ-
никовъ недоумѣвали: съ какою цѣлію она напеча-
тана въ официальномъ отдѣлѣ, и должно ли ею
руководиться въ потребныхъ случаяхъ?.. Но вотъ,
благодаря „замѣткѣ“ Редакціи, напечатанной въ
9-мъ №омерѣ, дѣло объяснилось: статья попала въ
официальный отдѣлъ ошибкою и, какъ духовно-
литературный вопросъ, отнесена къ отдѣлу неоф-
фициальному. Значитъ теперь мы можемъ отнестись

(*) См. П. Е. В. № 8 ч. оф. стр. 155 и № 10 ч.
неоф. стр. 329.

къ ней критически. И вотъ наши мысли по возбужденному означенною статьею вопросу:

Намъ думается, что руководиться означенною статьею никакъ не слѣдуетъ. Мы даже убѣждены, что едва ли авторъ правъ, говоря, что „непремѣнно нужно удостоивать св. Причащенія“ умирающихъ со рвотою.

Авторъ статьи, священникъ Флегматовъ, мысль свою о необходимости причащать умирающихъ со рвотою доказываетъ 1, тѣмъ, что въ *Учительномъ Извѣстїи*, напечатанномъ въ концѣ священническаго Службеника, „О подаванїи и принятїи Божественныхъ Таинъ“ умирающіе со рвотою *не включены* въ число тѣхъ, которые признаются недостойными св. Причащенія, — и 2, тѣмъ, что при изчисленїи возможныхъ случаевъ погрѣшенїя св. Таинъ, по нерадѣнію священника, *вовсе не упоминается* о преподаванїи Причащенія умирающимъ со рвотою. — *Не включены... не упоминается*: значитъ оба эти доказательства отца Флегматова отрицательныя. Но можно ли основывать что на одномъ отрицанїи? Не значитъ ли это строить зданіе на пескѣ? Положимъ умирающіе со рвотою не включены въ число недостойныхъ Причащенія; пусть будутъ они по вѣрїи и жизни вполне достойны Причащенія: но отсюда еще ни какъ не слѣдуетъ, что ихъ непремѣнно причащать должно; не нравственное достоинство, а физическая невозможность припятствуетъ ихъ причащенію. Подобная невозможность причащенія встрѣчается иногда въ больныхъ параличемъ. Представьте че-

ловѣка, у котораго поражены челюсти рта и языкъ потерялъ движеніе; онъ живъ, глаза смотреть, дыханіе сильное, но проглотить ничего не можетъ: неужели кто рѣшится приобщить такого больного въ виду полной увѣренности, что вложенная въ уста его частица Св. Даровъ тутъ и останется, если еще не выпадетъ обратно на полъ, или постель больного? Не думаю, чтобы самъ отецъ Флегматовъ рѣшился на это. Не тоже ли происходитъ и съ умирающимъ рвотою? все, что даютъ ему, онъ немедленно извергаетъ: какъ же преподавать ему святыню въ полной увѣренности, что преподанное тотъ часъ будетъ извергнуто? Какъ хотите, а такое преподаваніе Св. Даровъ было бы попраи́емъ святыни.

Правда, въ *Учительномъ Извѣстіи*, при изчисленіи возможныхъ случаевъ попраи́я Св. Таинъ, не упоминается о преподаваніи Св. Таинъ умирающимъ со рвотою. Но потому — то самому и не слѣдуетъ безъ опасства преподавать ихъ такимъ больнымъ. Если бы тамъ было сказано, что къ изчисленнымъ случаямъ не должно относить причащенія больныхъ, или умирающихъ рвотою: тогда было бы другое дѣло. Но какъ этого не сказано; то мы изчисленные случаи скорѣе можемъ принять за основаніе къ удержанію отъ причащенія такихъ больныхъ, нежели къ противоположному. Въ самомъ дѣлѣ, *Иерей*, сказано „въ учительномъ извѣстіи,“ *смертно согрѣшитъ, аще что отъ Божественныхъ Крове его перади́иетъ на доску уканетъ, на земли полой, на ка-*

мени, даже на индигіях престольныхъ, или на анти-минъ (*), — и это, замѣтимъ, только нерадѣніемъ его и, стало быть, по нечаянности, по неосторожности: то какъ же онъ не согрѣшитъ, если будетъ преподавать Тѣло и Кровь Господню больному завѣдомо, что оныя пречистыя Тайны сей — часъ будутъ извергнуты на полъ, или въ тазъ, или, положимъ, на какой либо платъ. Въ первомъ случаѣ онъ тяжко грѣшитъ, но по неосторожности; а во второмъ — сознательно допускаетъ уничтоженіе святыни. — Далѣе, у автора приводится еще случай изъ Помоканона, напечатаннаго при Требникѣ: „Священникъ, еще изблюетъ въ той день, въ онъ же литургисаше, отъ многопитія, четырдесятъ д. ей да будетъ праздниъ (**).“ Здѣсь наказывается конечно многопитіе; но потому оно и наказывается, что послужило причиною изbleванія по принятіи Св. Тайнъ, хотя бы это случилось не тотъ — часъ, а только въ тотъ же день. И при этомъ опять должно замѣтить, что въ семъ случаѣ представляется погрѣшаніе святыни, хотя весьма неизвинительное, но все таки ненамѣренное: какъ же сознательно — то преподавать Св. Тайны въ виду опасности изверженія ихъ не только въ тотъ же день, или часъ, но можетъ быть въ ту же минуту?..

Вотъ на какихъ прочныхъ основахъ о. Флегма-

(:) См. у авт. П. Е. В. № 8 ч. оф. стр. 159.

(*) Тамъ же.

товъ дѣлаетъ такое смѣлое заключеніе, которое почти равняется слѣдующей формулѣ: „Пускай какъ угодно рветъ больного, а ты, священникъ, все таки причащай его.“ — Другія основанія его еще менѣе основательны. Онъ на пр. сравниваетъ причащеніе больныхъ со рвотою съ причащеніемъ женъ, находящихся въ обычной женской нечистотѣ, и какъ послѣднихъ, въ случаѣ смертной опасности, священники не сомнѣваются сподоблять Св. Тайнъ, на основаніи примѣра Спасителя, не отринувшаго, прикоснувшуюся къ Нему, кровоточивую жену (*); такъ, говоритъ онъ, не должно сомнѣваться удостоивать св. Причащенія и умирающихъ со рвотою. На сколько основательно такое сравненіе, каждый можетъ видѣть: находящаяся въ женской нечистотѣ пріемлетъ Св. Тайны и не извергаетъ, страждущій рвотою пріемлетъ и извергаетъ вонъ. Большихъ поясненій, кажется, не требуется. Такое же значеніе имѣетъ и примѣръ причащенія состоящихъ подъ запрещеніемъ и бѣсноватыхъ (**).

Что касается до гуманнаго вопроса о Флегматова: „за какое, въ самомъ дѣлѣ, недостоинство ли-

(*) У авт. П. Е. В. стр. 158.

(**) Тамъ же. И бѣсноватыхъ Церковь позволяетъ причащать не безусловно. Вотъ правило Тимофея Александрійскаго: „Аще кто одержимъ бѣсомъ... аще не нарушаетъ Тайны, ниже хулитъ инымъ какимъ либо образомъ: то да причастится . „Книга Правиль“ изд. 1862 г. въ 8 д стр. 620.

„шать Св. Тайнъ умирающихъ со рвотою, если они
 „истинно вѣрующіе и искренно раскаявшіеся (*).“
 отвѣтъ на оный не труденъ: не за недостойнство
 лишается таковой Причащенія, а по физической
 невозможности причащенія, или удержанія приня-
 тыхъ Св. Тайнъ. „Священникъ,“ говоритъ еще о.
 Флегматовъ, причащая умирающаго со рвотою „дѣй-
 „ствуетъ по любви къ ближнему, находящемуся
 „въ опасности умереть безъ напутствія.“ (**). Ко-
 нечно любовь святое дѣло: но она не требуетъ не-
 возможнаго; иначе стали бы причащать не только
 умирающихъ, но и умершихъ. Если онъ истинно
 любитъ своего духовнаго сына, находящагося въ
 опасности умереть: то не облѣнится сходить къ
 нему пять, десять разъ, чтобы выждать время, не
 прекратится ли рвота, когда можно будетъ приоб-
 щить его;—вотъ все, что можетъ и должна здѣсь
 сдѣлать любовь.

Впрочемъ вся суть доказательствъ о. Флегматова
 въ концѣ его статьи, и тутъ — то онъ, по наше-
 му убѣжденію, всего болѣе промахнулся. О. Флег-
 матовъ чувствовалъ, что главное непреодолимое
 препятствіе къ причащенію страдающихъ рвотою
 есть погрѣшеніе, которому при рвотѣ подвергается
 святыня Тѣла и Крови Господней. И вотъ, (чтобы
 устранить это препятствіе, онъ говоритъ: *Нерас-*

(*) У авт. П. Е. В. № 8 ч. оф. стр. 158.

(**) Тамъ же стр. 159.

каянна дарованія Божія (Рим. XI, 29). Святые Дары, принятые больнымъ, остаются не отъемлемы отъ него, хотя бы онъ, по видимому, извергнулъ ихъ со рвотою: это изверженіе бываетъ только съ видами Тѣла и Крови Христовой, а не самымъ Тѣломъ и Кровію“ (*). Да вѣдь говорить такъ, значитъ отдѣлять въ Евхаристіи Тѣло и Кровь Господа отъ видовъ Тѣла и Крови. По этому взгляду выходитъ такъ: Тѣло и Кровь Господни, положимъ, приняты больнымъ вмѣстѣ съ видами ихъ, т. е. хлѣбомъ и виномъ; а потомъ виды извержены, а Тѣло и Кровь остались въ причастіи; значитъ Тѣло и Кровь — себѣ, а виды — себѣ; значитъ хлѣбъ и вино не пресуществились въ Тѣло и Кровь, а остаются хлѣбомъ и виномъ, и только въ нихъ, или съ ними присутствуютъ Тѣло и Кровь! Какъ хотите, а это грубая ересь Кальвинская. Если можно извергнуть одни виды, то можно, значитъ, и причаститься *однихъ видовъ*, какъ по ученію Кальвина и причащаются невѣрующіе, недостойные. Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ повело отца Флегматова желаніе доказать, что при изверженіи рвотою Св. Причащенія нѣтъ попрація Тѣла и Крови Христовой!

Но о. Флегматовъ основываетъ свои мысли на свидѣтельствѣ святителя Димитрія Ростовскаго. „Въ этомъ смыслѣ, говоритъ онъ, святитель Димитрій разсуждаетъ о Св. Тайнахъ.“ Нѣтъ, не такъ

(*) Тамъ же.

разсуждалъ св. Димитрій Ростовскій, какъ кажется почтенному автору; не такъ думали и другіе св. отцы. Мы выпишемъ буквально все мѣсто святителя Димитрія, изъ котораго одинъ клочекъ вырвалъ священникъ Флегматовъ. „О случаѣхъ во страш-
 „ныхъ тайнахъ разумѣвай, и о снѣдаемой части,
 „яко не со общими брашны въ тѣлѣ отходить, но,
 „яко же святой Златоустъ глаголетъ, премѣняется
 „въ нѣкую тонкую пару оный посвященный хлѣбъ
 „и вино, и расходится во вся составы тѣла нашего.
 „также и о случаѣхъ, аще случится Тайнамъ
 „святыхъ, за небреженіемъ, или нѣкимъ случаемъ,
 „пасти, сгорѣти, согнати, смерзнути и запятися
 „въ пометѣхъ и прочая; то не Тѣло Христово сія
 „страждетъ, но внѣшнія виды хлѣба и вина. Она
 „же безстрастная жертва никакоже причастна сихъ,
 „не буди се! единою бо плоть Христова за ны по-
 „страда, по воскресеніи же не подлежитъ страда-
 „ніямъ. Обаче Іерей не безъ вины есть за небреже-
 „ніе свое; тяжцѣ бо согрѣшаетъ, и великому на-
 „казанію и эпитиміи подлежитъ по разсужденію
 „Архіерея своего (*).“ Изъ приведенныхъ словъ
 святителя видно, что онъ разсуждаетъ со всѣмъ не
 „въ этомъ смыслѣ,“ какъ говоритъ авторъ. И во
 первыхъ, святой Димитрій говоритъ не о прича-
 щеніи больныхъ рвотою; во вторыхъ, отнюдь не
 отдѣляетъ видовъ Тѣла и Крови Господней отъ са-

(*) Ост. соч. св. Димитр. Митр. Рост. изд. 3 1831 г., стр. 132.

маго Тѣла и Крови, — не говорить, что если *случится упасть...* и пр., то не Тѣло Христово падаетъ, а одинъ видъ его, тѣло же остается на своемъ мѣстѣ; но разсуждаетъ только о томъ, къ чему относится уничтоженіе, которое при семъ совершается съ страшными Тайнами, и учить, что уничтоженіе это относится только къ вѣшнему виду таинства, Тѣ же Христово чрезъ сіе не уничтожается, поелику не способно подвергнуться страданіямъ, или поврежденію. Наконецъ, въ третьихъ, и священникъ, допустившій Святымъ Тайнамъ *упасть....* *удержаться съ пометъхъ* — не только за небреженіемъ, но и вообще *люкимъ случаемъ*, не только не одобряется, не только *не безъ вины есть*, но и „*тѣмъ*“ согрѣшаетъ и великому наказанію и эпитиміи подлежитъ.“

На основаніи всего сказаннаго нами, не смотря на прекрасныя побужденія любви, руководившія отцемъ Флегматовымъ въ составленіи его статьи, едвали ето рѣшится принять оную за руководство въ своей священнической практикѣ. Мы напротивъ строго держимся нашихъ прежнихъ убѣжденій. Вотъ эти убѣжденія: если больной находится въ очевидной опасности изверженія, — лучше удержаться отъ причащенія его и выжидать время, не прекратится ли рвота; но не преподавать Св. Таинъ при видимой опасности ихъ уничтоженія. Эти убѣжденія наши основаны не на произвольномъ приложеніи къ данному случаю правилъ служебника и словъ святителя Димитрія, сюда не относящихся, а на бла-

готовѣніи къ великимъ и страшнымъ Тайнамъ, на всегдашней практикѣ опытнѣйшихъ и благочестивыхъ Іерсевъ — старцевъ, и особенно на ясномъ и положительномъ правилѣ, напечатанномъ въ Требникѣ Петра Могилы, на которое правило по крайней мѣрѣ нужно смотрѣть, какъ на правило церкви помѣстной. Вотъ это правило: „Не могущимъ всегдашняго ради блеванія ничтоже удержати въ себѣ отъ вкушаемыхъ, да не подастъ Іерей Божественное Причащеніе безчестія ради: довлѣтъ бо сицевымъ немогущимъ, еже очистивши совѣсть свою святымъ исповѣданіемъ, отъ сердца желати Божественное Причащеніе. Такожде и изступившимъ ума, да не подастъ, да не уничиженіе нѣкое наведется Божественнымъ Тайнамъ“ (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что о. Флегматовъ не зналъ этого правила, иначе онъ не рѣшился бы съ такимъ усердіемъ доказывать столь несостоятельныя мысли, какія проводятся въ его статьѣ. Редакція П. Е. Вѣдомостей много обяжетъ насъ, если напечатаетъ въ своемъ органѣ это правило вмѣстѣ съ предшествующимъ ему нашимъ разборомъ статьи о. Флегматова.

Одинъ изъ Священниковъ
Пензенской Епархіи.

(*) Требн. Петра Мог. листъ 326.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА ЯКОВА АЛЕКСѢЕВИЧА ПСАКОВА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, (Гостинный дворъ, № 24).

Въ виду пополненія запаса учебныхъ книгъ на предстоящій учебный годъ, а также пополненія классныхъ и фундаментальныхъ библиотекъ, честь имѣю предложить свои услуги и представить условія, коими предлагаю руководиться всѣмъ желающимъ довѣрить мнѣ поставку — учебныхъ руководствъ — пособій, и книгъ для библиотекъ.

Исполненіе заказовъ для учебныхъ заведеній поручено мною «складу воспитательныхъ и учебныхъ пособій, матеріаловъ и руководствъ» при моемъ книжномъ магазинѣ, которому отведено особое помѣщеніе специально для приѣма и удовлетворенія требованій учебныхъ заведеній.

«Складъ» открытъ мною въ началѣ 1868 года, на который издержана значительная сумма, — съ самаго же открытія приступлено и къ систематическому формированію его. Закупая все, что появится новаго, усовершенствованнаго, изъ пособій какъ въ Россіи, такъ и заграницею, Складъ въ настоящее время имѣетъ образцы всѣхъ одобренныхъ и принятыхъ въ употребленіе учебными вѣдомствами, пособій, матеріаловъ и учебныхъ руководствъ.

Хорошая уступка, удобная и дешевая пересылка и исполненіе заказа къ сроку несомнѣнно составляютъ главное желаніе каждаго учебнаго заведенія. Закупающимъ въ значительномъ количествѣ, а часто и цѣлыми изданіями, учебныя руководства, предлагаю условія вполне соответствующія всѣмъ этимъ выгодамъ и удобствамъ; прошу только присылать заказы по возможности ранѣе опредѣленнаго срока для доставки.

УСЛОВІЯ, ПРЕДЛАГАЕМЫЯ МАГАЗИНОМЪ ДЛЯ РУКОВОДСТВА, ПРИ ВЫПИСКѢ: УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ, ПОСОБІЙ И КНИГЪ ДЛЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХЪ И КЛАССНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА:

1) Учебныя руководства, изданныя въ Россіи высылаютъ съ уступкою 15%.

(Изъ нихъ исключаются: 1) книги изданныя Святѣйшимъ Синодомъ или прочими правительственными учрежденіями, 2) книги распроданныя, или купленныя отъ издателя, оставшіяся въ маломъ количествѣ экземпляровъ).

2) Книги изданныя: а) Святѣйшимъ Синодомъ (а именно: Молитвенникъ, Евангеліе, Библія, Катихизисъ и проч.) б) Военной типографіей (Воинскія Уставы) и прочими правительственными учрежденіями высылаются по казеннымъ цѣнамъ, съ прибавленіемъ за комиссію магазину 5%.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ:

1) Учебныя пособія, выписываемыя въ 1-мъ или двухъ экземплярахъ, высылаются съ уступкою 5%.

2) Выписываемыя въ большемъ количествѣ (какъ напримѣръ атласы, карты, чернильницы, линейки, готовальни, модели для ситуаци и для рисованія, образцы для рисованія и проч.) — съ уступкою 10%.

(Изъ нихъ также исключаются пособія, изданныя правительственными учрежденіями).

КНИГИ ДЛЯ КЛАССНЫХЪ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХЪ

БИБЛИОТЕКЪ:

а. Русскія книги.

1) Всѣ книги изданныя въ Петербургѣ высылаются — съ уступкою 15%.

2) Книги изданныя въ Москвѣ — съ уступкою 10%.

(Изъ этихъ двухъ условій исключаются также книги: 1) изданныя правительствомъ, 2) распроданныя, 3) изданныя не въ столицахъ, пересылка которыхъ отъ издателей отнимаетъ большую часть уступки).

6. Иностранныя книги.

3) Цѣны на иностранныя книги назначаются по курсу. Магазины обыкновенно опредѣляютъ цѣны весною, когда производить расчетъ за границу, а затѣмъ цѣны эти держатся до весны слѣдующаго года.

Изъ этого условія исключаются:

1) *пособія* (которыя зависятъ отъ количества вѣса и степѣни налога на нихъ пошлинъ), 2) книги *подарочныя* въ роскошныхъ переплетахъ или съ картинами, 3) *журналы* (цѣны которыхъ опредѣляются въ ежегодно разсылаемыхъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ каталогахъ), 4) *календари* и *путеводители*.

УПЛАТА ДЕНЕГЪ:

1) Деньги за требуемыя книги и предметы могутъ быть высылаемы по полученіи счета и вещей.

2) За журналы (на которыхъ магазины имѣетъ весьма малую пользу), необходимо деньги присылать тотчасъ же по полученіи счета.

При требованіи необходимо обозначать какимъ путемъ посылать книги, съ транспортомъ или по почтѣ, тѣ же требованія, на коихъ не будетъ указанъ способъ пересылки, будутъ отправляться по усмотрѣнію магазина.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ, (СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 212.604 РУБ.)

ПРИНИМАЕТЪ ВЪКЛАДЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНІЯ ИЗЪ ПРОЦЕНТОВЪ.

На безсрочное время изъ 5⁰/₀ въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5¹/₂⁰/₀

до 12-ти лѣтъ — 6⁰/₀

На вѣчное время — 6¹/₂⁰/₀

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву съ платою за комиссію отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{10}$ ⁰/₀ съ рубля.

УЧИТЫВАЕТЪ ВЕКСЕЛЯ И ВЫДАЕТЪ ССУДЫ ПОДЪ ЗАЛОГИ:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоценныхъ вещей.

в., строений, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8-ми до 9 ти, смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именныя должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безыменные билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятые вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производить коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждого въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ день храмоваго праздника. Свящ. П. Архангельскаго. 2., Нѣсколько словъ о ворожбѣ въ простомъ народѣ Свящ. А. Масловскаго. 3., По поводу статьи: „О причащеніи нѣкоторыхъ больныхъ.“ 4.), объявленія.

Редакторъ: Инспекторъ Семиваріи Протоіерей
Иаковъ Бурлуцкій.

Дозволено цензурою. Пенза 1872 года Юня 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей О. ПАНТЕЛѢВСКІЙ.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр. Государств. Имуществами.